

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ДОСТИЖИМА БЕЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ

Закария Карабелл

ЗАКАРИЯ КАРАБЕЛЛ — американский экономист, историк, бизнес-консультант, президент исследовательско-консалтинговой фирмы «River Twice Research» — анализ международных политических и экономических рисков, член Совета по международным отношениям. Автор монографии «Chimerica: How the United States and China Became One and What That Means for the World» (2009)

РЖ Уважаемый господин Карабелл, считаете ли вы модернизацию одной из ключевых задач современной России? Если да, то какую модель всесторонней модернизации России вы бы сочли наиболее удачно подходящей для ее социокультурных и политических реалий?

Опыт Китая доказывает, что экономическую либерализацию совершенно реально провести и без всякой политической либерализации и без всяких политических же реформ. Опыт же СССР свидетельствует, что смелое политическое экспериментирование при проведении структурных преобразований в экономике глупо и губительно. Однако экономичес-

кая либерализация будет успешной лишь при соблюдении одного важного условия: государство не должно вмешиваться в предпринимательскую деятельность. Государство обязано обеспечить политическую и правовую стабильность, чтобы население могло спокойно заниматься частным бизнесом в сфере промышленности, не опасаясь коррупции и всевластия чиновничьего аппарата. А именно эти обстоятельства и являются вызовом, стоящим перед Россией. Именно коррупция останавливает людей от занятия бизнесом, мешает бизнесу быть успешным. Другой серьезный вызов, стоящий перед Россией, — отсутствие солидных инвестиций не только в инфраструктуру в плане дорог, электростанций, но и в образование. **России не хватает инвестиций в будущее.**

РЖ Как вы думаете, удалась ли модернизация в Китае в полной мере? Если да, то чем вы объясните этот успех? Какие факторы на него повлияли?

Огромные государственные инвестиции в развитие инфраструктуры: электростанции, строительство городов. В последние годы — масштабный рост иностранных инвестиций в китайскую экономику. Огромное количество иностранных инвестиций.

РЖ А если рассматривать ситуацию не только с точки зрения экономики? Какую роль сыграли такие факторы, как существующая политическая система Китая или, например, китайская национальная традиция, выражаемая такими вещами, как конфуцианство? Подобный вопрос важен для России, потому что в настоящий момент в России обсуждаются модели модернизации, по какому пути развития пойти.

Я не уверен, что конфуцианство очень сильно влияет на успех

китайской модернизации. В любой стране **существуют национальные традиции с почтенной историей, но они не играют определяющей роли в процессе общественной трансформации сегодняшнего дня.** Другое дело — уровень образованности общества, уровень просвещенности элит. Вот это-то имеет огромное значение при проведении успешных реформ, как социальных, так и экономических. Иногда бывает полезным ограничивать проявления демократии при проведении подобных реформ — это весьма часто способствует их успеху. Кстати, история знает еще одну крайне успешную модернизационную модель — американскую модель социально-экономической трансформации, которая вполне успешно была реализована в США. И уже названные мною условия успеха модернизации существовали и там. Да, конечно, любая модель развития должна быть адаптирована к определенным местным факторам. Не учитывать их невозможно. Но Россия и Китай учатся на опыте других стран, как лучше строить города, развивать инфраструктуру, коммуникации, Интернет, телефонные линии. Они усваивают чужой опыт, адаптируя его под себя, учитывая факторы, которые помогут этим государствам занять важное место в существующем международном порядке. И именно поэтому, на мой взгляд, китайская модель развития подойдет лишь этой стране — Китай сумел занять вполне определенные позиции в глобальной экономике, и вряд ли там найдется место для еще кого-нибудь.

РЖ А как повлиял на успех китайской модернизации тот факт, что США когда-то полностью открыли свои рынки для китайского импорта и сейчас являются главным торговым партнером Китая?

Я считаю, что этот фактор был очень важен, но, на мой взгляд, **Китай все же был в первую очередь заинтересован в развитии собственной экономики, чем в американских инвестициях**, это было важнее, скорее, для ВТО. Это если мы говорим обо всей модернизации в целом. Существует, например, индийская модель модернизации, которая направлена в основном на развитие внутреннего рынка, нежели на экспорт. Индия сумела избавиться от бюрократических схем в политике и осуществить наиболее эффективное управление своей экономикой. Но успех Индии вовсе не связан с экспортом в США.

РЖ *На ваш взгляд, хочет ли Китай, чтобы Россия модернизировалась?*

Для Китая Россия — крайне важный источник природного газа, нефти и металлов, сырья, в которых он очень сильно нуждается. **Китай заинтересован в том, чтобы Россия была политически стабильной страной.**

РЖ *Какие отрицательные стороны экономического роста Китая вы можете назвать?*

Уже в настоящее время существует много отрицательных последствий этого роста. А через пару десятков лет Китай встанет

перед серьезными **проблемами экологического свойства**. На мой взгляд, ситуация крайне запущена уже сейчас, и в определенный момент Китай осознает, что эти проблемы мешают дальнейшему развитию страны. Серьезные проблемы со свежей водой, проблемы со здоровьем, вызванные постоянным смогом над мегаполисами, — все это реалии Китая уже сегодня. Китай все сильнее будет зависеть от природных ресурсов, поэтому ему следует уже сейчас заняться разработкой альтернативных источников энер-

гии. То же самое касается, кстати, России.

РЖ *Как вы думаете, может ли Китай в ближайшем будущем стать лидером не только индустриального мира, но и постиндустриального?*

Да, если Китай будет инвестировать в развитие альтернативных источников энергии. Им придется придумать что-то, чтобы заменить нефть, а также разработать новые высокотехнологичные «умные» автомобили. ■

Беседовали Никита Куркин и Юлия Нетесова

КОНКИСТАДОР «ЧИМЕРИКИ»

*Zachary Karabell. Superfusion:
How China and America Became One Economy and Why the
World's Prosperity Depends on It. N-Y, 2009.*

Несколько лет назад в статьях и книгах историков, социологов, экономистов, всех, кто так или иначе исследовал динамику отношений между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой, появилось странное словосочетание, изобретенное известным британским историком Найлом Фергюсоном: **Чимерика**. Этим словом было принято обозначать симбиоз, сложившийся между экономиками крупнейшего мирового потребителя и крупнейшего мирового производителя — США и КНР.

Очень немногим удалось проникнуть в тайны Чимерики, поскольку обычно экономические и политические системы независимых национальных государств исследователи рассматривают по отдельности. И все же социологу **Закари Карабеллу** удалось исследовать Чимерику. В своей новой книге «*Superfusion: How China and America Became One Economy and Why the World's Prosperity Depends on It*» американский исследователь предпринимает попытку обозначить те исторические события, которые и превратили экономики разделенных океаном стран в единую экономическую систему.

С точки зрения Карабелла, начало процессу слияния было положено вхождением Китая во Всемирную торговую организацию, что позволило крупным американским компаниям, таким как «Avon», «Nike» и т.п., использовать дешевый рынок труда для производства товаров и, как следствие, максимизации собственной прибыли. Но это имело для самих США негативное последствие — дефицит внешнеторгового баланса и постепенное накопление Китаем долговых обязательств Америки. Впрочем, то количество долговых обязательств казначейства США, которыми владеет КНР, ставит эту страну в прямую зависимость от США. Ведь дефолт Америки нанесет значительный вред казне Поднебесной. Таким образом, после многих лет взаимной интеграции, утверждает Карабелл, **Соединенные Штаты и КНР неотделимы друг от друга**. Однако растущее предубеждение в каждой из стран против их взаимозависимости может дестабилизировать тот относительный порядок, которым страны наслаждаются сегодня.

